

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/40>

ИЗУЧЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

©Эрматова К. Т., Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек Кыргызстан

LEARNING BORROWED WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES FOR FOREIGN STUDENTS

©Ermatova K., Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Анализируется использование заимствованной лексики на занятиях русским языком с иностранными студентами. Статья посвящена проблеме изучения заимствованных слов на занятиях русским языком иностранными студентами. Рассматриваются особенности усвоения лексики иноязычного происхождения, её роль в формировании коммуникативной компетенции и расширении словарного запаса обучающихся. Анализируются основные трудности, возникающие при освоении заимствований, включая фонетические, семантические и культурные различия. Особое внимание уделяется методическим подходам к преподаванию данной лексики: контекстному обучению, сопоставлению с родным языком студентов, использованию аутентичных текстов и интерактивных заданий. В статье обосновывается необходимость системного включения заимствованных слов в процесс обучения как средства повышения эффективности овладения русским языком в условиях межкультурной коммуникации.

Abstract. The article provides an analysis of borrowed vocabulary in Russian language classes for foreign students. It is devoted to the problem of learning borrowed words in Russian language classes by foreign students. The article examines the peculiarities of mastering vocabulary of foreign origin, its role in the formation of communicative competence, and the expansion of students' vocabulary. The main difficulties encountered in the development of borrowings, including phonetic, semantic, and cultural differences, are analyzed. Special attention is paid to methodological approaches to teaching this vocabulary: contextual learning, comparison with the students' native language, the use of authentic texts, and interactive tasks. The article substantiates the need for the systematic inclusion of borrowed words in the learning process as a means of improving the effectiveness of mastering the Russian language in the context of intercultural communication.

Ключевые слова: речевая компетенция, язык обучения, межкультурная коммуникация.

Keywords: speech competence, language of instruction, intercultural communication.

В последние годы в Кыргызстане, то разгораясь, то затухая, идет спор о языках и их статусе. Языковые проблемы всплыли на волне перестроечной гласности одними из самых первых. Главнейшим лозунгом, под которым провозглашалась независимость, было возрождение и полноценное функционирование языка титульной нации. В Кыргызстане этот процесс увенчался, как известно, принятием закона о государственном языке, а затем об официальном языке. Загнанный прежде на бытовой уровень государственный язык получил второе дыхание, с каждым годом растет число его сторонников. Но с течением времени на этом

благоприятном фоне возникли проблемы другого рода. Речь идет о попытках искусственного противопоставления кыргызского и русского языков. Между тем игнорируется тот факт, что русский язык остается языком высокой культуры, рабочим языком ООН и информационным мостом между нами и мировым сообществом [1].

Мировой опыт показывает, что необходимо добиваться не ущемления значимости какого-либо языка, а создавать условия для каждого языка, который внесет вклад в развитие государственности.

Многие европейские государства с успехом используют практику параллельного существования нескольких государственных языков. Например, в Бельгии развиваются английский, французский и датский, в Люксембурге — французский, немецкий и люксембургский; они находятся в равном положении. Это не позволяет одному этносу доминировать над другим. В то же время языковая дискриминация порождает миграционные процессы, свидетелями которых мы с вами являемся, сеет зерна межэтнической напряженности. Перспектива языковой политики Кыргызстана связана с бывшими братскими странами, и поэтому русский язык был и остается де-факто официальным [2].

Язык как живая, динамично развивающаяся система, мгновенно реагирующая на появление новых идей и событий в реальной жизни, время от времени переживает периоды бури. Сегодня русский язык находится именно в этом состоянии. Это улавливает чуткий слух носителей языка, не искушенных в лингвистических тонкостях. Словарь русского языка пополняется новыми словами: нувориш, олигарх, импичмент, популизм, консенсус, пиар, креативный, мерчендайзер, менталитет и т. д. Расширение лексического состава русского языка объясняется несколькими факторами:

1. Влияние научно-технического прогресса, ибо интенсивное развитие многочисленных специальных терминологий, общая интеллектуализация языка, престиж науки среди форм общественного сознания фактически взорвали исконную языковую картину мира;

2. Появление новых реалий, а вместе с ними и новых слов: паркинг, лифтинг, пилинг, риэлтор, провайдер, мерчендайзер и многое другое также способствовали активизации заимствований, в частности американизмов;

3. Расширение языковых контактов в результате возникновения новых экономических, социальных, культурных и межличностных связей;

4. Своеобразным ренессансом социально-политического сознания и социально-политической лексики является возможность не только увидеть, назвать, но и объяснить заново многие явления политической и общественной жизни.

Заимствование — это один из самых динамичных процессов современного русского языка, и в связи с активными общественно-политическими процессами в государстве именно пласт общественно-политической лексики наиболее интересен и плодотворен. Проблемой заимствованных слов сегодня занимаются многие исследователи, был издан ряд новых словарей заимствований. Процесс заимствования новых слов при этом идет так быстро, что исследования и издания словарей не «поспевают» за этим процессом. Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Чаще всего слова заимствуются вместе с реалиями, ими обозначаемыми. Иногда заимствования — это результат моды, например: мораторий, брифинг, холдинг, харизматичный, электорат, квота, вотум, грант, дефолт и многие другие. Так или иначе, заимствования — это результат коммуникации, взаимодействия языков и культур.

Приток заимствований в русский язык особенно увеличился в 90-е годы. Это связано с изменениями в сфере общественно-политической жизни Кыргызстана. Наблюдается

небывалая экспансия иноязычной лексики во всех областях. Она заняла ведущую позицию в языковой политике, осваивающей новые понятия: инаугурация, спикер, мониторинг, президент, мэр, саммит и другие иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники (файл, дисплей, мониторинг), а также финансово-коммерческой деятельности (аудитор, брокер, бартер и т.д.). В культурную сферу вторгаются вестерны, хиты, триллеры и т.д. Бытовая речь живо воспринимает новые реалии с их нерусскими названиями: гамбургеры, шаурма, пиццерия, нал, бабки, зеленые, авторитеты и т.д. Это обусловлено обострением борьбы с заимствованиями. В газетах и журналах публикуются дискуссионные материалы об использовании иноязычных слов. Академик Евгений Чельшев, член Президиума РАН, активно работающий в Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации, в полемической статье заявляет: «Одно дело — экономически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое — агрессивная, тотальная его американизация» [3].

Например, совершенно неприемлемо пришедшее из американского и английского языков слово «киллер», в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском языке в слове «убийца». Сказать человеку: «Ты убийца», — это вынести ему суровый приговор, а назвать киллером — как бы просто определить его профессию («Я дилер, ты киллер. Оба вроде делом занимаемся»).

Наблюдая все печальные последствия тотальной американизации русского языка, трудно сохранить объективность в развернувшейся полемике о целесообразности иноязычных заимствований в современном русском языке. И все же раздаются слова в защиту нерусских слов, закрепляющихся в языке. Академик Евгений Чельшев справедливо утверждал, что нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «вычислительная машина» или даже ЭВМ, чем «компьютер»? В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова, в русском языке зачастую отсутствующие. Подобные процессы обогащают лексику за счет заимствований, они происходят во всех современных языках» [4].

В наш бурный век поток новых идей, вещей, технологий требует быстрого называния предметов и явлений, заставляет вовлекать в язык уже имеющиеся иностранные названия, а не ожидать создания самобытных слов на русской почве [5].

Насколько это изменит облик русского языка, обогатит его или испортит, покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи. Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринять из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Множество новых слов приходят из других языков по-разному, чаще всего — заимствованиями. Внедрение иноязычных слов определяется контактами народов, что вызывает необходимость называния (номинации) новых предметов и понятий. Такие слова могут быть результатом новаторства той или иной нации в какой-либо области науки и техники. Они также могут возникнуть как следствие снобизма, моды. Существуют и собственно лингвистические причины — например, необходимость выразить при помощи заимствованного слова многозначные русские понятия, пополнить выразительные (экспрессивные) средства языка и др. Все слова, попадая из исходного языка в язык заимствующий, проходят первый этап — проникновение. На этом этапе слова еще связаны с той действительностью, которая их породила. В начале XIX века среди множества новых слов, пришедших из английского языка, были, например, «турист» и «тоннель». Определялись они в словарях своего времени так: турист — англичанин, путешествующий вокруг света.

Постепенно слово иностранного языка благодаря частому использованию в устной и письменной форме приживается, его внешняя форма приобретает устойчивый вид, происходит адаптация слова по нормам заимствующего языка. Этот период заимствования обуславливает вхождение в язык. На этом этапе заметно сильное семантическое (относящееся к значению) влияние языка-источника.

На этапе усвоения иноязычного слова в среде носителей одного языка начинается свое действие народная этимология. Когда иностранное слово воспринимается как непонятное, его пустую звуковую форму стараются наполнить содержанием близко звучащего и близкого по значению исконного слова. Знаменитый пример — «спинжак» (от англ. *pea-jacket* — пиджак) — незнакомое слово, соотнесенное в народном сознании со словом «спина». Последний этап проникновения иностранного слова в заимствующий язык — укоренение, когда слово широко употребляется в среде носителей языка-восприемника и полностью адаптируется по правилам грамматики этого языка. Оно включается в полноценную жизнь. А теперь немного об изучении заимствованных слов студентами. Обучение иностранных студентов заимствованным словам (лексике иноязычного происхождения) требует не просто заучивания, а понимания формы, значения и употребления. Эффективны следующие методы:

1. Контекстный метод: слова вводятся не изолированно, а в тексте или ситуации. Пример: студент видит слово «менеджер» в диалоге о работе и сразу понимает его функцию.

2. Сопоставительный метод: сравнение с родным языком студента. Особенно полезно, если слово имеет общий корень (например, «телефон», «интернет»). Это снижает сложность восприятия.

3. Этимологический метод: краткое объяснение происхождения слова. Пример: «кафе» — из французского языка. Это помогает лучше запомнить и понять значение.

4. Визуальный метод: использование картинок, видео, презентаций. Особенно эффективно для начального уровня.

5. Коммуникативный метод: использование слов в речи: диалоги, ролевые игры, обсуждения. Студент сразу применяет слово на практике.

6. Метод повторения и закрепления: карточки (flashcards), тесты, мини-задания. Регулярное возвращение к словам закрепляет их в памяти.

7. Работа с аутентичными материалами: использование новостей, рекламы, социальных сетей. Там заимствованные слова встречаются чаще всего (маркетинг, бизнес, блогер).

8. Лексические упражнения: составление предложений, подбор синонимов, объяснение значения своими словами. Не все заимствованные слова стоит учить сразу. Нужно отбирать частотные и нужные слова, давать их постепенно и в системе.

Вывод: лучший результат дает сочетание методов (контекст + практика + сравнение с родным языком + регулярное закрепление).

Список литературы:

1. Денисов Н. Л. Лексика русского языка и принципы ее описания. М. 1986. С. 53-56.
2. Яцутко Д. Новая заимствованная общественно-политическая лексика в языке российских СМИ. М. 1999.
3. Макушникова К. Е., Казарян Ш. Е. Роль СМИ в распространении иноязычных заимствований в современном русском языке // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 137-145.
4. Uvarova M. A. Языковые трудности при изучении иностранных языков // *Studia Ecologiae et Bioethicae*. 2017. Т. 15. №4. С. 55-62.

5. Богданова Л. И. Новые слова в аспекте взаимодействия языков и культур // Russian Journal of Linguistics. 2015. №2. С. 41-50.

References:

1. Denisov, N. L. (1986). Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya. Moscow. 53-56. (in Russian).
2. Yatsutko, D. (1999). Novaya zaimstvovannaya obshchestvenno-politicheskaya leksika v yazyke rossiiskikh SMI. Moscow. (in Russian).
3. Makushnikova, K. E., & Kazaryan, Sh. E. (2024). Rol' SMI v rasprostraneni inoyazychnykh zaimstvovani v sovremennom russkom yazyke. In Vliyanie noveishikh tekhnologii, SMI i Interneta na obrazovanie, yazyk i kul'turu: Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow. 137-145. (in Russian).
4. Uvarova, M. A. (2017). Yazykovye trudnosti pri izuchenii inostrannykh yazykov. *Studia Ecologiae et Bioethicae*, 15(4), 55-62. (in Russian).
5. Bogdanova, L. I. (2015). Novye slova v aspekte vzaimodeistviya yazykov i kul'tur. *Russian Journal of Linguistics*, (2), 41-50. (in Russian).

Поступила в редакцию
07.05.2026 г.

Принята к публикации
16.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Эрматова К. Т. Изучение заимствованных слов на занятиях русского языка иностранным студентам // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 330-334. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/40>

Cite as (APA):

Ermatova K. (2026). Learning Borrowed Words in Russian Language Classes for Foreign Students. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 330-334. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/40>